

Р. Г. Ардашев

г. Москва, Академия управления МВД России

ЛЖЕНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

За последние 20 лет в России появилось немало публикаций, освещающих различные аспекты применения в раскрытии и расследовании преступлений так называемых «нетрадиционных» методов и приемов, но одновременно растет и количество работ, в которых содержатся призывы использования в криминалистике различных мистических учений, всевозможных форм гаданий, давно отнесенных учеными разных стран ко лженаучным [1, с. 142–163]. Пропаганда иррациональных способов в отечественной криминалистике ведется авторами, которые, несмотря на обладание учеными степенями и званиями, верят в сверхъестественное, отчего у них рефлексивность, критичность к тем или иным аргументам в определенной ситуации – не актуализируется [2, с. 243–248]. Как верно отмечает Ю. Н. Ефремов, «... исследуемый субъект может внушить гуманитарно свое представление о предмете исследования. Поэтому в гуманитарных науках действительно нет объективного критерия истины.» [3, с. 128].

Так, в 2010 г. доктор юридических наук Ю. П. Дубягин в своем докладе на Всероссийской научно-практической конференции высказал убежденность «в важности возрождения, развития и формирования такого учения, как криминалистическая физиогномика» [4, с. 109]. Данные призывы были обоснованно развенчаны в специальной литературе, [5, с. 2–3] поскольку физиогномика относится к псевдопсихологии и в настоящее время не подкреплена никакими доказательствами, свидетельствующими о ее достоверности и ценности [6, с. 663]. «Первооткрывателем» здесь являлся швейцарский пастор И. К. Лафатер, который в 1775 г. опубликовал свою «Физиогномику», где утверждал, что на лице человека будто бы выражается его тройственная природа: моральная (дух), интеллектуальная (душа), животная (тело). Эти домыслы были доказательно опровергнуты еще в XIX веке Чарльзом Дарвиным в книге «Выражение эмоций у человека и животных».

В том же столетии основатель антропологической школы уголовного права Чезаре Ломброзо издал труд «Руководство по графологии» (1895 г.), в котором утверждал о своеобразии почерка «прирожденных преступников». Он дифференцировал две группы почерка таких преступников: а) почерк насильственных правонарушителей (разбойников, грабителей, убийц); б) почерк воров. Л. Келли справедливо отмечает: «Хотя установлено, что почерк человека зависит от физиологических изменений, вызванных болезнью, алкоголем и другими психоактивными веществами, а также от возраста, современные исследования не находят связи между чертами личности человека и отдельными фрагментами либо паттернами фрагментов почерка» [6, с. 146].

М. В. Бобовкин и В. А. Ручкин, давая критическую оценку попыткам использования графологии в правоприменительной деятельности, обоснованно указывают, что в научном сообществе России достижения графологии всегда ставились под сомнение, а некоторые положения заслуженно критиковались и признавались спекулятивными, особенно на протяжении советского периода [7, с. 139].

Именно такая лженаука иногда пропагандируется в СМИ, в которых желаемое выдается за действительное. Так, в газете «Московский комсомолец» был опубликован очерк Д. Погорелова «Чистосердечное правописание», в котором рассказывалось о капитане Т. Гуделовой. «Наша героиня – человек редкой, если не сказать, уникальной, профессии. Она – единственный в России сертифицированный графолог в структуре МВД РФ, который проводит экспертизы по уголовным делам». Однако далее автор очерка противоречит самому себе, называя Т. Гуделову не экспертом, а психологом управления на транспорте МВД России по Центральному Федеральному округу, три года обучавшемся в израильском институте графологии [8].

Пресловутый «Институт графологии» представляет собой частную фирму, возглавляемую гражданкой Израиля И. Гольдберг. Обучение в нем проводится в интернет-формате. Продолжительность обучения составляет примерно 5 месяцев, что включает в себя выполнение 20 занятий и дистанционная сдача экзаменов, после чего учащемуся выда-

ется Свидетельство о прохождении в Институте курса графологии с указанием количества учебных часов, заверенное подписью И. Гольдберг и печатью. Стоимость этого дистанционного обучения – одна тысяча евро.

На наш запрос относительно правомочности проведения «графологических экспертиз» выпускниками данного «Института» ответил Заместитель начальника Экспертно-криминалистического Центра МВД РФ П.В. Севастьянов: «...Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 утвержден перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, в которой графологическая экспертиза не входит, в соответствии с чем, ЭКЦ МВД России указанные экспертизы не проводит» [9].

Спекулятивными рассуждениями о графологии, как «философской науке, позволяющей определять по почерку характер, наклонности и привычки человека» наполнены публикации доктора философских наук В. И. Кравченко [10], а доцент Ставропольского государственного университета Д. А. Карпенко и студент того же вуза Е. Л. Сотник даже опубликовали свое «исследование», утверждая, что обнаружили особенности в почерке лиц, осужденных за убийство, и убийство, совершенное в состоянии аффекта [11, с. 59–64]. Как видим, эти авторы пошли дальше вышеупомянутого итальянца Чезаре Ломброзо.

Исследование кожных узоров человека, а также свойств папиллярных узоров и структуры внутренней поверхности кисти человека соответствует задачам дерматоглифики, изучающей внешнее строение папиллярных узоров и их связь с внутренними факторами (национальные, расовые, географические особенности и др.), которые, безусловно, имеют значение и для криминалистики [12]. Если в дактилоскопии главным направлением является индивидуальная идентификация личности, то признаки дерматоглифики рекомендуются использовать для изучения психологических свойств и возможностей человека. Т. Т. Шамурзаев, А. Н. Архипова и В. Н. Туркова справедливо отметили, что именно в сфере «криминалистической дерматоглифики» на сегодня существует немало заблуждений, спекулятивных заявлений и антинаучных утверждений [13, с. 134–135].

Академик Е. Б. Александров, возглавляющий Комиссию РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, 16 мая 2016 г. опубликовал Меморандум № 1 «О лженаучном статусе коммерческого тестирования по кожным узорам пальцев рук». В документе отмечено, что в России возник и развивается новый тип коммерческих услуг, именуемый «дерматоглифическим тестированием». В рекламных материалах данное «тестирование» часто отождествляется с генетическим тестированием, к которому оно не имеет никакого отношения. От традиционной хиромантии этот платный способ гадания отличается лишь внешним наукообразием, призванным завоевать доверие клиентов [14, с. 62–65]. Как известно, хиромантией называется одна из древнейших систем гадания об индивидуальных особенностях человека и его грядущей судьбе по кожному рельефу ладоней [15, с. 252]. Подобная реанимация на коммерческой основе древних лженаук в новом обличье (графология, астрология, френология) уже отмечена автором ранее [16, с. 141–143].

Автор согласен с наблюдениями проф. Ю. Н. Ефремова: «Лженаука может соперничать с подлинной наукой только в двух случаях – при поддержке тоталитарного государства (как это было с лысенковщиной при Сталине или с теорией «мирового льда» при Гитлере), или при катастрофическом падении престижа науки в обществе (последнее происходит сейчас в нашей стране)» [3, с. 132].

Список использованных источников

1 Ардашев, Р. Г. Вопросы теории и практики расследования убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом правонарушителя / Р. Г. Ардашев. – Иркутск : Изд-во ИрНТУ, 2015. – 220 с.

2 Ардашев, Р. Г. Вера в сверхъестественное как показатель иррациональности общественного сознания / Р. Г. Ардашев // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием, Иркутск, 24 апреля 2020 г. ; / Иркутский государственный университет ; отв. редактор О. Б. Истомина. – Иркутск, 2020. – 556 с.

- 3 Ефремов, Ю. Н. Естествознание и квазифилософия / Ю. Н. Ефремов // В защиту науки. – Москва : Наука, 2006. – Вып. 1. – 147 с.
- 4 Дубягин, Ю. П. Физиогномика как наука и ее возможности в борьбе с преступностью / Ю. П. Дубягин // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Москва : Академия управления МВД России, 2010. – С. 109
- 5 Зинин, А. М. К вопросу о соотношении «криминалистической физиогномики» и криминалистической габитоскопии / А. М. Зинин // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 3. – С. 2–4
- 6 Психологическая энциклопедия [пер. с англ.] / под ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха ; науч. ред., пер. на рус. яз. А. А. Алексеева – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 1094 с.
- 7 Бобовкин, М. В. Судебно-почерковедческая диагностика и графология: актуальные вопросы теории и практики / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 136–140.
- 8 Погорелов, Д. Чистосердечное правописание / Д. Погорелов // Московский комсомолец. – 2017. – 10 января. – 8 с.
- 9 Личный архив Р. Г. Ардашева. – Письмо № 37/5-3/207700645672 от 29 января 2020.
- 10 Кравченко, В. И. Графология: характер по почерку: учебно-метод. пособие / В. И. Кравченко. – Санкт-Петербург : ГУАП, 2006. – 92 с.
- 11 Карпенко, Д. А. Почерк как показатель психических свойств и состояний личности осужденных (сравнительный анализ по статьям 107 УК РФ и 105 УК РФ) / Д. А. Карпенко, Е. Л. Сотник // Наука и современность. – 2011. – № 8–2. – С. 59–64.
- 12 Яровенко, В. В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике: дис... докт. юрид. наук / В. В. Яровенко. – Екатеринбург, 1996. – 343 с.
- 13 Шамурзаев, Т. Т. Проблемные вопросы криминалистической дерматоглифики / Т. Т. Шамурзаев, А. Н. Архипова, В. Н. Туркова // Закон и право. – 2019. – № 2. – 133–136 с.
- 14 Александров, Е. Б. Три года реформе Академии / Е. Б. Александров // В защиту науки. – Москва, 2016. – Вып. № 18. – 108 с.
- 15 Атеистический словарь / под общ. ред. М. П. Новикова. – Москва : Политиздат, 1985. – 514 с.
- 16 Ардашев, Р. Г. Иррациональная криминалистика: о попытках симбиоза лженауки и юриспруденции / Р. Г. Ардашев // Закон и право. – 2019. – № 12. – С. 141–143.

Р. Г. Ардашев

г. Москва, Академия управления МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В юриспруденции криминалистическим распознаванием самоубийств называется технология собирания, проверки, исследования, оценки следователем фактической информации, направленная на установление рода смерти и наличие (отсутствие) в обстоятельствах смерти признаков самоубийства [1, с. 109].

Одним из наиболее сложных для распознавания способов сокрытия преступлений, усложняющим процесс установления истины следователем, является преступная инсценировка, сущность которой состоит в создании видимости одного состояния события вместо другого (убийство, замаскированное под суицид) [2, с. 64–75]. При определении факта инсценировки самоубийства рекомендуются приемы выявления сотрудниками правоохранительных органов негативных обстоятельств, под которыми понимаются «отсутствие следов, предметов, фактов, которые при данных условиях должны были наблюдаться, либо наличие следов, предметов, фактов, которые при данных условиях должны отсутствовать» [3, с. 19]. В последние два десятилетия отмечены экспертные исследования психики суицидентов при расследовании убийств и самоубийств [4, с. 2–3].